

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛХОЗОВ В ПЕРИОД 1953 – 1964 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Федорова М.И.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет, Министерство образования и науки РФ», Омск, Россия (644099, Омск, наб. им. Тухачевского, 14), e_mail: fmi_2005@mail.ru

В статье отражена социально-экономическая характеристика внутренней жизнедеятельности колхозов на основании проведения идентификации Уставов сельскохозяйственных артелей и материалов собраний правления колхозов и общих собраний колхозников в период «оттепели». Анализ содержания Устава сельскохозяйственной артели и его соблюдение, по протоколам общих собраний колхозников и заседаний правления колхозов, позволил автору рассмотреть различные стороны колхозного бытования. Среди них: хозяйственная деятельность, социальные гарантии, деятельность председателей, специалистов и руководящего звена, тружеников колхозов. Рассматриваются цели и задачи сельскохозяйственной артели, противоречия в соблюдении внутреннего распорядка жизнедеятельности колхозов: нарушения трудовой дисциплины и других нарушений Устава сельскохозяйственной артели; последствия и причины этих нарушений.

Ключевые слова: колхозы, Устав сельскохозяйственной артели, протоколы заседаний правления колхоза, дисциплина труда, хозяйственная деятельность, руководящее звено колхозов.

THE INTERNAL VITAL ACTIVITY OF KOLKHOZES IN THE PERIOD 1953 - 1964 YEARS (CASE STUDY OF THE WESTERN SIBERIA)

Fedorova M.I.

Federal State Budget Educational Institutions of Higher Professional Education, "Omsk State Pedagogical University, The Ministry of Education and Science of Russian Federation", Omsk, Russia (644099, Omsk, Tukhachevskogo, 14), e_mail: fmi_2005@mail.ru

The article reflects the socio-economic characteristics of the internal life of the kolkhozes based of the identification of charters of agricultural cooperatives and materials of the management meetings and general meetings in the period the "thaw ". The analysis of content of the charter of the agricultural cooperative and compliance protocols of general meetings and management meetings farmers collective allowed the author to consider the various aspects of the kolkhoz life. Among them are: economic activity, social security, work of chairmen, specialists and managers, workers of kolkhozes. The article discusses the goals and objectives of the agricultural cooperatives, contradictions in compliance with internal regulations of collective life: violations of labor discipline and other violations of the code of agricultural cooperatives, consequences and causes of these violations.

Keywords: kolkhozes, charter of the agricultural cooperatives, protocols of kolkhoz management board meetings, labor discipline, economic activity, management group of kolkhozes.

Введение

Уставы сельскохозяйственных артелей и протоколы заседаний правлений колхозов и общих собраний членов артелей в своей содержательной части идентичны: уставы несли в себе правовую основу функционирования колхозов, а собрания имели коллективный внутриколхозный законодательный статус. Уставы характеризовали статьи социально-экономического функционирования колхозов, общие собрания намечали планы и принимали обязательства, констатировали выполнение поставленных целей и задач, принимали решения по конкретным вопросам, соответствующим статьям Устава. Отклонения от статей Уставов практически являлось нормой реальной действительности в жизнедеятельности колхозов.

Результаты исследования

Цели и задачи сельскохозяйственной артели были связаны с необходимостью развития и укрепления колхозного хозяйства. Члены артели были обязаны: честно трудиться, делить колхозные доходы по труду, охранять, беречь общественную собственность, устанавливать надлежащий уход за животными и птицей, выполнять государственные задания, превращать колхоз в высокоразвитое многоотраслевое хозяйство, а колхозников в зажиточных граждан [5, Л. 2].

Члены артели обязывались подчиняться требованиям Устава, постановлениям общего собрания колхозников и правления колхоза, соблюдать правила внутреннего распорядка, выполнять возлагаемые на них правлением, заведующим, бригадиром работы, общественные обязанности, соблюдать дисциплину труда.

Решения заседаний правлений и общих собраний членов артелей регулировали хозяйственную деятельность в колхозах, решали социальные вопросы, принимали решения по конкретным заявлениям колхозников, большое внимание уделяли проблеме нарушения трудовой дисциплины и других нарушений Устава сельскохозяйственной артели.

Колхозное коллективное управление в качестве первоочередных мероприятий рассматривало *хозяйственную деятельность* артели. В их число входили: перспективы развития хозяйства [3, Л. 21], утверждение плана весеннего сева, закрепление техники за механизаторами, премирование работников [7, Л. 7], оценка хода и качества полевых работ, формирование гуртов [9, Л. 8], заключение договоров с заготовительными организациями, строительство животноводческих помещений и птицеферм, строительство мостов, улучшение состояния дорог силами колхоза [3, Л. 9], установление заданий и норм сельскохозяйственных работ для бригад и тружеников, перестановка кадров по компетентности (например, отстранение работника от должности завгара в виду неграмотности и перевод его в бригаду, перевод шофера 1 класса на работу автомехаником и т.д.), перерасчеты трудодней, вопросы оплаты командировок, формирование бригад, создание комиссий по различным хозяйственным вопросам, продажа или обмен животных колхозникам и др. [3, Л. 2, 5, 6].

Ежегодные сезонные перераспределения рабочих мест между колхозниками – в бригадах строителей, трактористов, животноводческих бригадах, летних животноводческих лагерях приводили к частой смене рабочего места одним и тем же работником. На протяжении года женщина могла работать дояркой, телятницей. Мужчина – трактористом, строителем, скотником. Те и другие могли получить должность учетчика, бригадира, заведующего фермой. Данное обстоятельство, с одной стороны, приводило к определенной доле безответственности работника, а с другой – способствовало достаточно быстрому решению вопросов благодаря высокой осведомленности колхозников в хозяйственных процессах и

умению опираться на личные связи. Иначе трудно представить охват и выполнение объемов сельскохозяйственных работ только с точки зрения управления колхозной администрацией.

Не был бескорыстным и процесс взаимодействия колхоза с личным хозяйством колхозников. В отличие от совхозов, личное подсобное хозяйство было частью колхозного имущества и подлежало частичному обслуживанию со стороны колхоза. Среди таких хозяйственных мероприятий числились: вспашка огородов, рубка леса, строительство дома, выдача сена и соломы и т.д. [4, С. 28, 30].

Нарушения трудовой дисциплины и других нарушений Устава сельскохозяйственной артели, порча колхозного имущества, последствия и противодействия им. Правление колхоза и общие собрания колхозников полагали, что статьи Устава сельскохозяйственной артели, касающиеся трудовой дисциплины членов артели, слишком лояльны [8, Л. 57].

Констатация факта нарушения трудовой дисциплины встречается практически в каждом протоколе: нарушение распорядка дня (приход и уход с работы по собственному усмотрению), невыход на работу без уважительной причины, плохая работа, не принесшая результатов, самовольное принятие решения где работать без разрешения бригадира (например, самовольно уехать рубить дрова), уезд из колхоза на время по своим делам [3, Л. 36], простой тягловой силы – лошадей и техники, использование животного и механического тягла в личном хозяйстве [3, Л. 39], потрава животными посевов [9, Л. 4], пьянство [3, Л. 10 – 15].

Нарушения трудовой дисциплины и порча общественного имущества были распространенным явлением. ***Противодействовать*** им правление колхоза пыталось и по Уставу сельскохозяйственной артели и не по Уставу. Штрафовали на 5 трудодней и взымали денежные штрафы, а также принимались другие решения. Вместе с тем как только поступало письменное заявление нарушителя дисциплины с требованием вернуть деньги, правление колхоза вынуждено было аннулировать денежные штрафы, оставляя только штраф на 5 трудодней, как полагалось по Уставу [3, Л. 1 – 2].

Решения по вопросам нарушения внутреннего распорядка колхозной жизнедеятельности были достаточно разнообразными и в каждом конкретном случае принимались правлением отдельно: вынесение предупреждения, записывание в книжку работника, лишение выходного дня, заведение на каждого колхозника карточки взыскания и поощрения [3, Л. 14]. В случае задолженности и бегства из колхоза дело передавали в народный суд [7, Л. 6]. При падеже скота обычным явлением было списание животных, хотя причины назывались достаточно конкретные – халатность, отсутствие профилактических работ, недокармливание, недосмотр за животными [9, Л. 10 – 11]. В ряде случаев при падеже

более одного животного наказывали денежным штрафом, и это решение оставляли в силе даже после заявления виновного списать штраф. За самовольный уезд из колхоза штрафовали 5 трудоднями и переводили на низкооплачиваемую должность [2, Л. 12 – 13]. Крайняя мера – исключение из членов колхоза – в случае неоднократного (более 3-х раз) нарушения трудовой дисциплины, была редким явлением.

Наказания за прогулы и пьянство были достаточно мягкие. Из 34 человек, нарушивших трудовую дисциплину, в одном колхозе в течение одного месяца были предупреждены – 16, получили выговор – 5, оштрафованы до 5 трудодней – 9, обсуждены на собрании партийной организации – 4 [3, Л. 15]. Как утверждали сами колхозники, порядок на рабочих местах был только там, где за пьянство и прогулы выгоняли с работы.

Самой популярной мерой противодействия при нарушении трудовой дисциплины и порче колхозного имущества был штраф на 5 трудодней, который практически лишал правление колхоза возможности принятия адекватных мер (например, штрафовать на сумму или количество трудодней, соответствующих стоимости испорченного общественного имущества).

При известном дефиците животноводческих кормов самовольно увезенное сено из колхозных запасов для нужд личного хозяйства, являлось нормой и нарушением внутреннего распорядка. Личным хозяевам полагалась определенная норма сена из запасов колхоза, поэтому, сколько они увозили с полей (2-4 ц), столько учетчики и вычитали из причитающегося в колхозе этим хозяевам в год. Это нарушение было только дисциплинарного характера, не был поставлен в известность бригадир. Как только появлялась возможность распорядиться транспортным средством и привезти причитающееся для личного хозяйства сено из колхоза, когда колхознику было необходимо (закончились корма в личном хозяйстве), а не когда было удобно для колхоза, работник этого случая не упускал.

Нужно сказать, что оставленное на полях сено и невозможность его вывезти вплоть до начала посевной создавало прецедент кражи его колхозниками из других соседних хозяйств. И в этом случае имелся компромиссный вариант решения вопроса – заплатить за увезенное сено, например, «акт на покражу сена колхозом «Сибирь» на 15 ц – решили – если не заплатят деньги, дело будет передано в народный суд» [9, Л. 6].

Последствия нарушений трудовой дисциплины в целом были связаны с убытками в колхозной деятельности. В животноводстве они приводили к падежу животных [9, Л. 8]. Когда животные недополучали корма, на фермах не было соломенной подстилки по несколько дней, ферма ежедневно теряла по 1,5-2 цнт молока [3, Л. 15]. В результате в колхозе снижались надои и привес массы у животных, молоко терялось внутри бригады

(разбавлялось водой, занижалось количество надоев литров при записи в ведомости, преувеличивалось расходуемое количество при поении телят), падала яйценоскость птицы и т.п. [8, Л. 6 – 7].

Причины нарушения трудовой дисциплины, с точки зрения правления колхоза и колхозников, заключались в неумении руководящего состава координировать работу, плохом личном примере, в случае когда заведующие на фермах бывали редко, у руководителей (председателей, заведующих фермами) жены числились в колхозе, но не работали. На негативный пример ориентировались и работники [4, Л. 34, 37, 49].

Проявления недостатков в колхозном хозяйстве правление колхоза списывало на нарушения трудовой дисциплины колхозниками, а сами колхозники видели и отмечали изъяны в руководстве правления колхоза. Критика колхозного строя не имела места.

Перекладывание ответственности за нерешенные проблемы, особенно в животноводческой отрасли, имело вполне объективные основания. Во-первых, уровень образования членов колхоза и правления имел школьный характер, иногда профессиональные курсы. Он не позволял анализировать причинно-следственные связи. Во-вторых, объемы сельскохозяйственных работ, при частичной механизации (практически механизированы были только полевые работы), носили непосильный характер. Например, ветеринар должен был быть на ферме с утра, а он один специалист на несколько ферм; работники колхозов выполняли не только свои профессиональные обязанности, но и фактически были разнорабочими в коллективном хозяйстве. За колхозниками были закреплены: очистка прикрепленного участка леса, прополка свеклы, кукурузы, заготовка сена, сбор картофеля, моркови, капусты и т.п. В-третьих, в период индустриальных процессов не все живущие в деревне и являющиеся членами колхоза сохранили крестьянский статус. Часть деревенских жителей его утеряти, а вместе с ним и желание трудиться на земле. В итоге у этой части колхозников ответственность как необходимая составляющая производственного процесса притуплялась.

Социальные и культурные вопросы. Правление колхоза и общие собрания колхозников решали насущные проблемы и вопросы, носившие для обыкновенного человека жизненно важный характер. Среди них: оказание денежной помощи на приобретение продуктов, на лечение одного из членов семьи, при поездке на курорт, для покупки дома, на похороны родственников, оказание помощи престарелым хлебом, строительными материалами для дома, при оформлении государственного кредита под строительство, [3, С. 2 – 3, 6], при организации празднования советских праздников, даже оказание помощи в приобретении валенок и т.п.

Колхоз полностью поддерживал нетрудоспособных престарелых и инвалидов войны, не имеющих трудоспособных близких родственников, в бытовых вопросах [2, Л. 4], помогал хлебом (от 15 до 20 кг муки ежемесячно безвозвратно) [3, Л. 1 – 2].

Общее собрание колхозников и правление колхоза ежегодно (т.к. списки колхозников в связи с уточнением возраста, периода пребывания их в колхозе составлялся ежегодно) принимало решение об установлении материального пособия колхозникам в возрасте от 60-ти и старше и колхозницам от 55 лет и старше, а также инвалидам войны и труда. Кроме того, каждому льготнику, внесенному в список, полагалось по 0,51 л молока в день и до 250 рублей в год деньгами [3, Л. 79 – 80].

Руководящее звено, специалисты. Наличие достаточного количества кормов на животноводческих фермах особенно в зимне-весенний период – задача, нерешенная за весь исследуемый период. Вместе с тем одна из причин данного явления – отсутствие скоординированного руководства по заготовке сена. Практически во всех просмотренных протоколах есть такое очевидное противоречие – весной трактора работают в усиленном режиме и медленно, потому что солома осталась на полях, а зимой и весной бригады настаивают на необходимости сокращать рацион и сетуют, что подстилать солому нельзя, потому что ее нет, так как не вывезли вовремя с полей. Кроме того, сено расхищалось (тратилось на личные хозяйства, не взвешивалось). В итоге уже осенью (с ноября) начинали сокращать рацион дойным коровам [9, Л. 28].

Претензии, высказывавшиеся в адрес низшего управленческого звена, касались непосредственно их компетентности: не требовали выполнения распорядка дня, выход на работу начинали фиксировать с 10-11 часов дня, не контролировали привоз фуража на фермы, несколько дней не бывали на ферме, не могли организовать вывозку зерна с токов вовремя [6, С. 284 – 286].

В адрес специалистов сельского хозяйства также были нарекания. Например, зоотехник не следил за систематическим подвозом минеральных удобрений, не выписал корм, и скот стоял без корма [1, Л. 4]. Агроном не присутствовал на сельскохозяйственных работах, зоотехник не провел просветительскую работу среди доярок и скотников.

Решения, вынесенные по указанным недостаткам в работе колхозного управленческого звена, носили административный характер с установками: обязать бригадира животноводческой бригады в суточный срок выправить положение в бригаде совместно с работниками его бригады, улучшить уход за животными, строго соблюдать распорядок дня на ферме всеми работниками животноводства, обязать работников животноводства всеми средствами спасти скот, не допускать падежа животных, усилить уход в дневное время, выгонять скот на пастбище, обязать бригадиров вывозить зерно с токов

круглосуточно и не допускать порчи зерна. За нарушение распорядка дня бригадирам обычно объявляли выговор, за пьянство снимали с должности [1, Л. 7 – 8, 12, 17].

Меры воздействия на работников также декларировались: не начислять трудодни тем, кто без разрешения бригадира уходит с работы, лишать подвод на базар и в гости, строго учитывать подводы, выдаваемые на личные нужды и списки отдавать в контору колхоза [1, Л. 19 – 20].

Насколько эти меры были действенными, сказать трудно, можно предположить, что все оставалось по-прежнему, так как нарушали дисциплину труда и распорядок дня все социальные статусы: руководители, специалисты, работники.

Жалобы правления колхоза и низшего руководящего звена на нарушения трудовой дисциплины, а также высказывания и пожелания в пользу ужесточения наказания (в рамках, приемлемых эпохой) свидетельствовали об административной неуправляемости во внутриколхозной жизнедеятельности [2, Л. 95].

Выводы

Таким образом, общие собрания колхозников и заседания правления колхоза принимали решения и разбирали вопросы, касающиеся важных сторон жизнедеятельности колхоза и работников. Детализация в организационных и житейских вопросах, принятие решений по каждому из них на общем собрании членов артели, безусловно, говорило о реальном воплощении принципа коллективизма в практике организации и руководства внутриколхозного строя.

Внутренняя хозяйственная деятельность, несмотря на административную неуправляемость, не была хаотичной – имелись не только ведомственные планы развития, но и внутренний регламент жизнедеятельности, регулируемый коллективно. В этом смысле колхозное хозяйство было вполне жизнеспособным в исследуемый период. Личное хозяйство не конкурировало коллективным, а являлось его составной частью.

Список литературы

1. ГАТО (Государственный архив Тюменской области). Ф. 1645. О.1. Д.5. Колхоз «Победа», Омутинского района, Тюменской области. Книга протоколов общих собраний колхозников и заседаний правления колхоза. 1953 год.
2. ГАТО. Ф. 2196. О.1. Д.33. Колхоз Ворошилова, Красновского сельсовета, Исетского района, Тюменской области. Книга протоколов общих собраний колхозников и заседаний правления колхоза за 1956 год.

3. ГАТО. Ф. 2196. О.1. Д. 34. Расширенного заседания членов КПСС, депутатов сельских советов, правления колхоза, руководителей бригад и ферм колхоза им. Ворошилова, Красновского сельского совета, Исетского района, Тюменской области, состоявшегося 25 февраля 1957 года.
4. ГАТО. Ф. 2196. О. 1. Д. 43 Книга протоколов общих собраний колхозников и заседаний правления колхоза 1960 г. Колхоз «Сибирь», Красновского сельского совета, Исетского района, Тюменской области. За 1959-1960 годы.
5. ГАТО. Ф. 2196. О. 1. Д. 49. Устав сельскохозяйственной артели «им. Ворошилова», Исетского района, Тюменской области, утвержденного 2 сентября 1961 года.
6. Новиков С.В. Очерки истории Черлака и Черлакского Рациона: 1720-1985 годы. – Омск: Из-во ОмГАУ, 2008. – 314с.
7. ТФ ГАТО (Тобольский филиал государственного архива Тюменской области). Ф. 1125. О.1. Д. 11. Колхоз им. Калинина Бегишевского сельсовета, Дубровинского района, Тюменской области. Протоколы заседаний правления колхоза и общих собраний колхозников от 14 апреля 1960 г.
8. ТФ ГАТО. Ф. 1125. О.1. Д. 12. Колхоз им. Калинина Бегишевского сельсовета, Дубровинского района, Тюменской области. Книга протоколов общих собраний колхозников и заседаний правления колхоза. 1961 год.
9. ТФ ГАТО. Ф. 1125. О.1. Д. 13. Колхоз им. Калинина, Бегишевского сельсовета, Дубровинского района, Тюменской области. Книга протоколов общих собраний колхозников и заседаний правления колхоза. 1963 год.

Рецензенты:

Худяков В.Н., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск.

Новиков С.В., д.и.н., профессор кафедры истории и социально-педагогических дисциплин, ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», г.Омск.